

УДК 343.343.5:94(470.5)"1918"

Код ВАК 07.00.02

К.А. Бороздин

ДЕЗЕРТИРСТВО ИЗ КРАСНОЙ АРМИИ В АВГУСТЕ-СЕНТЯБРЕ 1918 ГОДА (НА ПРИМЕРЕ 3-Й АРМИИ)

В данной публикации рассмотрен вопрос о дезертирстве из Красной армии летом-осенью 1918 года на территории Урала и Зауралья, а также причины, примеры и следствия этого явления. Работа написана на широком комплексе источников, включающих архивные материалы и периодику.

Ключевые слова: Российская империя, Гражданская война, Красная армия, дезертирство, Урал.

Дезертирство из Русской императорской армии началось с первых этапов Великой войны и, в среднем, достигало 6000 человек в месяц. После Февральской революции и «демократизации» армии количество бежавших с фронта солдат резко возросло. Основной причиной дезертирства из «Революционной армии свободной России» (РИА) стала усталость солдат от войны, стремление вернуться домой и заняться переделом земли (армия примерно на 80% состояла из крестьян). Приказ № 1 Петроградского Совета, который отменил единоначалие в армии, что привело к отказам солдатами выполнения приказов и нарастанию анархии в армии, только увеличил количество дезертиров. В развале армии принимала активное участие партия большевиков, призывавшая брататься с противником, бросать оружие и идти домой.

Масса дезертиров двинулась с фронта в Петроград, другие крупные города или в свои родные населенные пункты, часто взяв с собой оружие.

После организации Рабоче-крестьянской Красной армии многие из бывших солдат РИА, которые по различным причинам не желали работать «на земле» или не нашедшие работы на предприятиях, вступили в ряды воинских формирований.

Бороздин Константин Александрович, аспирант кафедры всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета. Телефон: +7-904-381-61-89, E-mail: irbit-zavod@yandex.ru.

Konstantin A. Borozdin, Postgraduate student of the Department of General history of the Ural State Pedagogical University. Phone: +7-904-381-61-89, E-mail: irbit-zavod@yandex.ru
© Бороздин К. А., 2017

Первоначально Красная армия формировалась только на добровольной основе, но бойцы должны были отслужить определенный срок, часто он равнялся 6 месяцам⁵⁹⁴. Потому самовольная отлучка из войсковой части не считалась дезертирством и особо не наказывалась. Но с началом Гражданской войны и серьезных боевых действий и формированием регулярной армии дисциплина ужесточилась. Именно в этот период началось формирование 3-й армии.

13 июня 1918 года был создан Северо-Урало-Сибирский фронт, в который вошли вооруженные формирования, действующие на Златоустовском, Кыштымском, Омском направлениях. Началось объединение мелких отрядов в более крупные формирования, из которых впоследствии были созданы полки, бригады и дивизии, вошедшие в состав 3-й армии. Вначале, а именно 24 июня 1918 года, Северо-Урало-Сибирский фронт подчинили Восточному фронту, но уже 18 июля его переименовали в 3-ю армию. Боевые действия летом-осенью 1918 года данная армия вела на территории Пермской губернии.

Советские органы, которые еще в недавнем прошлом ратовавшие за развал армии, призывавшие к дезертирству из нее, теперь столкнулись с той же самой проблемой. Уже на начальном этапе формирования армии произошли первые случаи дезертирства. В своих воспоминаниях командир 4-го Уральского полка И.П. Вырышев, к примеру, описал случай дезертирства руководства военного комиссариата полка и нескольких офицеров штаба с последующим переходом их на сторону противника во время отступления из г. Шадринска⁵⁹⁵.

Основу 3-й армии красных составили отряды, сформированные из добровольцев, часто по принципу землячества. Но данные формирования были малочисленными, поэтому было принято решение прибегнуть к мобилизации. Насильные мобилизации крестьянства только усугубили проблему дезертирства. Вкупе с «усталостью» от войны, потребностью в восстановлении разрушенного хозяйства и желанием жить мирной жизнью мобилизации стали одной из основных причиной дезертирства из Красной армии.

Отступление красных летом 1918 года было довольно стремительным. Крестьяне, добровольно вступившие или мобилизованные в Красную армию, стремились защищать только свои населенные пункты, а воевать на другой территории им не хотелось. Роты, сформированные из одной или нескольких соседних волостей, договорившись между собой, при отступлении из своей местности покидали воинские формирования, в том числе и из-за опасения за жизнь и здоровье членов своих семей и собственное хозяйство.

---

⁵⁹⁴ ГА в г. Иrbите.

⁵⁹⁵ Вырышев 1958.

В связи с этим явлением, руководство издало специальный приказ, который упоминается в «Политической сводке о реорганизации политического отдела военного совета 3-й армии, о создании военно-полевого революционного суда и положении в Пермской губернии» от 9 августа 1918 года⁵⁹⁶. «Военный совет 3-й армии приказом за № 70 от 7 августа ввиду имевших место в последнее время в 3-й армии явлений бегства с фронта и неисполнения боевых приказов в линии огня, постановил, что все дезертиры, не исполняющие боевых приказов в линии огня, предатели, шпионы, мародеры, и устно, и печатью агитирующие против Советской Республики и разлагающие войска, подлежат расстрелу. Для проведения в жизнь этого приказа Военный совет 3-й армии постановил учредить при штабе 3-й армии военно-полевой революционный суд. Этому суду, согласно приказу по армии за № 71 от 8 августа, подлежат все военные служащие в районе 3-й армии. Приговор военного суда обжалованию не подлежит и приводится в исполнение немедленно».

Это были первые серьезные попытки остановить дезертирство, пока на уровне воинского формирования, но не на уровне государства в целом.

По данному поводу 5 сентября 1918 года была опубликована статья в газете «Окопная правда» под названием «Шапка в руках, а голова убежала»⁵⁹⁷, в которой описывался один из случаев дезертирства. 2-й батальон 1-го Алапаевского пехотного полка 15 августа оставил позиции и разошелся по домам, обнажив фронт на несколько верст. Этим воспользовались войска Сибирской армии и зашли в тыл красным. Но, несмотря на вышеуказанный приказ, участники дезертирства были только осуждены на сроки до 5 лет лишения свободы или до 3 месяцев общественных работ. Некоторых солдат вообще оправдали. Организаторы дезертирства скрылись. В «Политической сводке штаба 3-й армии о раскрытом заговоре правых эсеров, о положении в Пермской губернии», датируемой 5 сентября 1918 года⁵⁹⁸ сообщалось: «Временно организованный военно-революционный суд при 1-й дивизии разбирает дело об оставлении позиции 2-м батальоном Алапаевского полка. К командному составу применена высшая мера наказания. На днях начинает работу постоянный полевой суд из трех лиц».

В состав 3-й армии входили формирования не только Урала и Сибири, но и Петрограда, в них также случались «казусы» невыполнения приказов и оставления позиций, что приравнивалось к дезертирству. Об этом писала газета Уральский рабочий в статье «Приказ тов.

---

⁵⁹⁶ ГАСО: 37.

⁵⁹⁷ Окопная правда 1918.

⁵⁹⁸ ГАСО: 82.

Троцкого»⁵⁹⁹: «Мне доложено, будто Петроградский партизанский отряд покинул позицию.

Приказываю комиссару Розенгольцу проверить, – солдаты и матросы рабочей и крестьянской Красной Армии не трусы и не негодяи. Они хотят сражаться за свободу и счастье рабочего народа. Если они отступают или же худо сражаются, то виновны или командиры или комиссары.

Предупреждаю, если какая-либо часть отступит самовольно, первым будет расстрелян комиссар части, вторым командир».

Отягощающим моментом при дезертирстве был факт унесенного с собой оружия, боеприпасов, обмундирования и всего того, что находилось на самом бойце.

Факты дезертирства в своих воспоминаниях описывал участник событий Ф.И. Соколов⁶⁰⁰.

«Дождь, холод, недоедание, плохое обмундирование. Застава из сысерцев в количестве 50 человек, занимавшая оборону на правом фланге Медного рудника, поддавшись агитации, сбежала, оставив винтовки в окопах». В этих словах кроется другая важная причина дезертирства, заставлявшая бежать из армии даже бывших добровольцев – недостаток питания и обмундирования, особенно осенью.

Далее Соколов продолжает: «Между 15 и 18 августа 3-й батальон 3-го Екатеринбургского полка, состоящий из режевлян, снялся с позиции и направился домой с оружием, в том числе забрали 3 станковых пулемета. Этот батальон впоследствии в Реже перешел на сторону белых». Факт перехода бывших красноармейцев на сторону белых в районе Режевского завода зафиксирован в Политической сводке штаба 3-й армии о положении на фронте 14 сентября 1918 года⁶⁰¹.

Вольнский полк, в основном состоящий из мобилизованных жителей Режевской и Покровской волостей, 9 сентября практически в полном составе перешел на сторону Сибирской армии. Причиной стало то, что мобилизованных старше 35 лет не отпустили на полевые работы. В итоге, белым был передан бронированный поезд, плененный отряд китайских интернационалистов, оружие и боеприпасы полка. Часть крестьян была отпущена по домам на полевые работы, часть добровольно вступила в ряды Сибирской армии. Это «происшествие» открыло фронт на 17 верст и заставило красных снять с других стратегических позиций роты 1-го Камышловского и 1-го Крестьянского полков для закрытия «дыры». Несмотря на усиление войск красных, покровские крестьяне подняли мятеж. Он был жестоко подавлен, а село частично сожжено.

Кроме китайских добровольцев в состав полков 3-й армии входили венгерские формирования. Как оказалось, и они не выдерживали ди-

---

⁵⁹⁹ Уральский рабочий 1918 (а).

⁶⁰⁰ Соколов 1958.

⁶⁰¹ ГАСО: 107.

намики непрерывных боев и стали склоняться к дезертирству. В боях за Ирбитский завод в сентябре 1918 года мадьяры отказывались исполнять приказы и идти в бой, ссылаясь больными⁶⁰². В последствии они подняли бунт и предъявили ультиматум с требованием отправить их в г. Пермь на отдых. Реакция командира 1-го Камышловского полка Н.Ф. Черных была решительной. Он телеграфировал комбригу М.В. Васильеву: «Предлагаем немедленно принять меры к переводу куда-либо роты мадьяр, а в полк прислать маршевые роты, если это не будет исполнено вами, то при первой же попытке еще раз завести рассуждения на тему, исполнять ли боевой приказ часть будет арестована, а другая расстреляна на месте»⁶⁰³. В итоге красные мадьяры самовольно переместились в г. Алапаевск, где находился штаб дивизии и там вновь потребовали отправки их в г. Пермь. Их требование было выполнено.

Другие интернациональные формирования, измотанные в боях, также были подвержены дезертирству, о чем сообщает политическая сводка штаба 3-й армии о положении на фронте от 21 сентября 1918 года⁶⁰⁴: «В Верхотурье латыши отказались идти на фронт, мотивируя это тем, что они присланы для поддержки порядка».

Впервые участвующая в боях молодежь тоже была подвержена дезертирству. Случай подобного рода, произошедший в районе г. Мисаса, описывался в газете Уральский рабочий⁶⁰⁵. Причем, первыми с поля боя тогда сбежали командиры подразделений.

Часто недовольство мобилизованных крестьян перерастало в мятежи. Например, в Оханском и Осинском уездах Пермской губернии мобилизованные в Красную армию открыто выступали против отправки на фронт, а в д. Фоки даже убили нескольких членов исполкома⁶⁰⁶.

Убийство командиров случались и во время боевых действий, о чем сообщалось в политической сводке штаба 3-й армии о положении на фронте 14 сентября 1918 года⁶⁰⁷: «Шамара. В частях дивизии настроение бодрое, в общем. Части, давно находящиеся на фронте и постоянно бывшие в боях, рвутся на отдых. Хуже всего дела обстоят в Среднеуральском полку, составленном из мобилизованных Кунгурского и Пермского уездов. 3-я рота этого полка во время боя, убив нашего товарища Нисовского, перешла на сторону неприятеля. Все перебежчики были, однако, расстреляны чехами. Та же участь постигла перебежчиков из Кунгурской сводной роты». Сообщение о расстреле перебежчиков с большой долей вероятности было ложным и предназначалось для утрашения рядовых солдат.

---

⁶⁰² ГАСО: 113.

⁶⁰³ РГВА.

⁶⁰⁴ ГАСО: 127.

⁶⁰⁵ Уральский рабочий 1918 (6).

⁶⁰⁶ ГАСО: 48.

⁶⁰⁷ ГАСО: 108.

Для борьбы с несознательным элементом, в том числе и с дезертирами создавались ротные товарищеские суды, такие, например, были в 1-м Красноармейском полку в Красноуфимске⁶⁰⁸.

Данная ситуация была обоснована тем, что на Красноуфимском направлении фронта в 4-й Уральской дивизии «от 2-го Красноуфимского, 1-го Латышского и 3-го Петроградского полков остались жалкие остатки. Из первых двух полков масса красноармейцев разбежалась. Настроение у всех очень подавленное....»

Лучше всех ведет себя 1-й Красноуфимский полк, находящийся на Артинском направлении, но там несколько рот, состоящих из местных жителей, намерены разойтись по домам»⁶⁰⁹.

Из предложенного обзора можно сделать вывод, что на протяжении лета-осени 1918 года дезертирство из 3-й армии красных было массовым. Причинами дезертирства стали: усталость от войны, нежелание воевать, недостаток обмундирования и питания (особенно в холодное время года), страх за собственную семью и оставленное хозяйство. Выявленные типы дезертирства были разнообразными: уклонение от службы, отказ выполнить приказ, оставление позиций во время боя, самовольное оставление воинских частей, вымышленные болезни, невозвращение из отпусков, уклонение от мобилизации, подделка документов с уменьшением или увеличением возраста мобилизуемого, переход на сторону противника.

Борьба с дезертирством велась только на уровне войсковых частей и военных комиссариатов, серьезной агитации против этого явления не проводилось, наказания за дезертирство – от исправительных работ до расстрела.

Список источников и литературы

ГА в г. Ирбите – Государственный архив в г. Ирбите. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 3. Л. 20.

ГАСО – Государственный архив Свердловской области. Ф. Р-2601. Оп. 1. Д. 195.

РГВА – Российский государственный военный архив. Ф. 3562. Оп. 2. Д. 31. Л. 85.

Вырышев 1958 – Вырышев И.П. Воспоминания. Музей Окружного дома офицеров (г. Екатеринбург). Машинопись. 1958. Без номера фонда.

Уральский рабочий (а) – Приказ тов. Троцкого // Уральский рабочий. – 1918. – 21 августа.

Уральский рабочий (б) – Несколько слов о Красной армии // Уральский рабочий. – 1918. – 10 сентября.

---

⁶⁰⁸ ГАСО: 55.

⁶⁰⁹ ГАСО:124.

Соколов 1958 – Соколов Ф.И. Воспоминания. Личный архив автора.
Окопная правда – Шапка в руках, а голова убежала // Окопная правда. – 1918. – 5 сентября.

Konstantin A. Borozdin

**DESERTION FROM THE RED ARMY IN AUGUST-SEPTEMBER,
1918 (ON AN EXAMPLE OF 3RD ARMY)**

This publication describes the issue of desertion from the Red army in the summer and autumn of 1918 on the territory of the Urals and Trans-Urals, as well as the causes, examples and consequences of the phenomenon. It is written in the complex of the sources detected in regional and national archives, as well as on the basis of publications in the newspapers of the period in question.

Keywords: Russian empire, Civil war, the Red army, desertion, Ural.

УДК 94(420) "1933-1939":32

Код ВАК 07.00.09; 07.00.03

Л.В. Коробицына

**БРИТАНСКАЯ ПОЛИТИКА УМИРОТВОРЕНИЯ И ПАМЯТЬ
ОБ УТРАЧЕННОМ ИМПЕРСКОМ ВЕЛИЧИИ**

Будучи одной из наиболее дискуссионных проблем в английской исторической науке, политика умиротворения 1930-х гг. осталось в памяти британской нации не только как символ стыда и причина начала Второй мировой войны, но и как память об утраченном имперском влиянии.

Ключевые слова: британская историография, Вторая мировая война, политика умиротворения, историческая память, утрата имперского величия.

Окончание Второй мировой войны ознаменовало не только победу над фашизмом, но и начало нового этапа в истории Британии и ее заморских территорий. Великая колониальная империя, достигшая своего расцвета в XIX в., на протяжении первой половины XX в. медленно угасала, открывая дорогу для новых мировых лидеров. Однако синдромы утраты былого британского влияния на расстановку сил на международной арене проявились еще в конце 1930-х гг., когда выявилась несостоятельность прежних методов ведения внешней политики.

Коробицына Луиза Владимировна, аспирант 3-го года обучения кафедры всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета (Россия, 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26).

Luiza V. Korobitsyna, 3d year postgraduate student of the General history chair of Ural State Pedagogical University (Russia, 620017, Yekaterinburg, Kosmonavtov, av., 26).

Телефон / Phone: +7 (343) 235 76 34. Электронная почта / e-mail: luizakorobitsyna@mail.ru
© Коробицына Л. В., 2017